

Глава 7

Покажи, на что ты способен

Ван замкнулся в себе, да и Ли Яо было не лучше.

Осознав, что совершила нечто ужасное, она снова съёжилась на стуле и погрузилась в молчание.

— Тебе не нужно так себя винить, ничего страшного не произошло, — сказал Тао Фанъи, подходя к холодильнику. Он открыл дверцу и окинул взглядом полки.

Затем извлёк из воздуха свой портфель, достал оттуда бутылочку газировки размером с ноготь и взял с кухни стакан.

Раздалось шипение, и крошечная бутылочка наполнила стакан до краёв.

— Никто не застрахован от ошибок, — Тао Фанъи поставил газировку перед Ли Яо. — Ты не знаешь правил мира нелюдей и не подозревала, что к этому нельзя прикасаться.

— Незнание не освобождает от ответственности, так что и умереть не страшно? — не удержался Ван.

Тао Фанъи метнул на него суровый взгляд, на что тот лишь скривил губы.

— Конечно, страшно. Ты должна извлечь из этого урок, — Тао Фанъи сел напротив Ли Яо. — Некоторые ошибки влекут за собой необратимые последствия, но сейчас ничего такого не случилось, так что не стоит терзать себя.

Он немного подумал и добавил:

— На самом деле, даже если бы и случилось, винить себя не стоило бы. У мёртвых нет возможности для самобичевания.

Глаза Ли Яо слегка расширились.

Ван склонил голову набок.

«Эта кукла вообще осознаёт, как больно порой бьют её слова?»

Тао Фанъи убрал портфель за спину.

— Ты ведь хочешь увидеть своего отца, верно?

Ли Яо не ответила.

— Твоя привязанность очень сильна, возможно, он ещё не переродился, — продолжил Тао Фанъи. — Но он, скорее всего, не придёт к тебе.

— Почему?! — на этот раз Ли Яо откликнулась, и в её глазах заблестели слёзы.

— Потому что, если он придёт, то может привязать тебя к прошлому. Вы теперь в разных мирах.

— Мне всё равно! — всхлипнула она.

— Но эта связь двусторонняя. Не только ты, но и он не сможет двигаться дальше, — снова вмешался Ван, на этот раз без насмешки. — Вы будете привязаны друг к другу. Ты можешь умереть молодой, а он — не сможет переродиться.

Ли Яо снова замерла.

Ван фыркнул:

— Неужели нельзя быть позлее? Если ты можешь доставлять нам хлопоты, почему бы просто не сорваться на других взрослых?

— Ты же как раз в бунтарском возрасте, зачем их понимать? Устрой тут настоящий хаос, — Ван развёл руками. — Вيني мать, вيني сестру, вিনি всех, кто заставляет тебя быть понимающей.

— Но маме тоже очень тяжело, — возразила Ли Яо, чувствуя, что Ван неправ.

— Но она же быстро пришла в себя, верно? Нашла замену твоему отцу, родила ребёнка тебе на замену, и вот у неё снова есть семья. А у тебя — ничего, — Ван не считал, что этому ребёнку нужно заботиться о взрослом. — У тебя ничего не осталось, так неужели у тебя отняли и право злиться?

— Прекрати! — Тао Фанъи прервал его и указал на него пальцем. — Не смей сеять хаос.

Ван склонил голову набок — жест, заменявший ему закатывание глаз, которых у него не было.

— Никто не может быть заменён, — поспешил успокоить Ли Яо Тао Фанъи.

Ван хмыкнул:

— Ну да, даже твою ужасающую куклу отдали другим.

— Я не хочу снова надевать на тебя намордник! — тон Тао Фанъи стал строгим.

Ван провёл пальцами по губам, словно застёгивая молнию, давая понять, что замолкает.

— Ты для меня тем более не заменена. Я до сих пор храню то, что ты мне подарила, — Тао Фанъи снова достал портфель и выложил из него разнообразную еду из пластилина. — Хочешь попробовать? Всё это ты ела в детстве.

Ли Яо взглянула на портфель.

— В твою сумку много всего помещается?

— Это артефакт, — кивнул Тао Фанъи.

— А где ты обычно его хранишь?

— В своём личном пространстве, — ответил он.

Ли Яо начала пробовать пластилиновую еду, словно играя в дочки-матери.

Каждый кусочек нёс в себе обрывок воспоминания, и, откусив пару раз, она не смогла сдержать слёз.

— Послушай, дитя, — Тао Фанъи встал и взял Ли Яо за запястье. — Я не заставляю тебя смотреть вперёд, ты можешь не быть сильной. Но ты не должна прикасаться к силам, которые не можешь контролировать.

— Чем глубже твоя связь с «тем миром», тем больше и ты, и твои близкие будете подвержены его влиянию, — серьёзно сказал Тао Фанъи. — Ты должна рассказать нам, что ты сделала, чтобы начать видеть призраков.

Ли Яо на мгновение замерла, затем сняла с шеи красный шнурок, на котором висел маленький деревянный шарик.

— Вот, это мне подарила одна бабушка у нас.

Она сняла шарик и протянула его Тао Фанъи.

— Но раньше я ничего не видела, — она не стала ничего скрывать, ведь по натуре своей не любила доставлять хлопоты. — Только когда приехала сюда.

— Раньше не видела? Странно, — Ван нашёл это подозрительным. В мире столько новорождённых призраков, неужели она не встретила ни одного?

Он молча подошёл и вместе с Тао Фанъи уставился на шарик.

— Может, у этой штуки есть какой-то механизм активации?

Тао Фанъи вдруг ахнул.

— Кажется, это мой глаз.

— И глаз, и артефакт... погоди, что ты сказал?! — взвизгнул Ван.

— Мой глаз, — Тао Фанъи поднял шарик и потряс им. Он был размером с шарик для пинг-понга. — Раньше он был больше, кажется, немного усох.

— Да, не немного, а очень сильно, — добавил Тао Фанъи.

— Стой, погоди!! — Ван схватил Тао Фанъи за руку с такой силой, что она сплющилась. — Кто ты вообще такой?!

— Тао Фанъи.

— Я имею в виду, кем ты был до того, как попал в Управление?! — Ван был уверен, что личность Тао Фанъи не так проста.

Услышав это, Тао Фанъи виновато опустил голову.

— Ну... бродягой, наверное. Без постоянной работы.

Ван:

— ...

Эта кукла вообще умеет улавливать суть? Он не понимает, насколько весомой была фраза «мой глаз»?

Внезапно раздался звук отпираемой двери. Тао Фанъи в ужасе посмотрел на вход.

— Чёрт! Я совсем потерял бдительность!

— Всё пропало! — Тао Фанъи достал портфель и начал спешно собирать пластилиновую еду. Он не смел торопиться, ведь засохший пластилин был очень хрупким.

Ли Яо бросилась помогать. Дверь вот-вот должна была открыться, и она рванулась вперёд.

— Мама!! — её громкий крик застал вошедшую Ян Хунлин врасплох.

— Яояо, что случилось? — Ян Хунлин попыталась обойти дочь, но та, не зная, успел ли Тао Фанъи спрятаться, крепко обняла её.

Ян Хунлин была удивлена, ведь поведение Ли Яо разительно отличалось от того, что было раньше.

— М-мне было страшно одной, — Ли Яо отчаянно заморгала.

За её спиной Тао Фанъи на цыпочках пробирался в свою комнату.

— Прости, — нахмурилась Ян Хунлин. — Я хотела сегодня взять отгул, но начальник не отпустил.

— Ничего, главное, что ты вернулась, — Ли Яо уткнулась головой в мать.

Эта внезапная ласка сбила Ян Хунлин с толку.

— Что-то случилось?

— Нет! — Ли Яо замотала головой. — Мама, пойдём купим мне одежду!

— Но я без сумки, — Ян Хунлин наконец улыбнулась и погладила дочь по голове. — Давай сначала поужинаем, а потом пойдём, хорошо?

— Дождёмся дядю Жэня и сестрёнку, и пойдём все вместе, ладно? — тихо спросила она.

Улыбка Ли Яо слегка померкла, но лишь на мгновение. Она кивнула:

— Хорошо!

— Слушай, — вдруг прошептал ей на ухо Ван. Ли Яо едва не вскрикнула от неожиданности, но сдержалась.

Ван, конечно, сделал это намеренно, и, видя, как Ли Яо изо всех сил старается сохранить самообладание, он лишь больше раздосадовался.

— Если ты и дальше будешь такой понимающей, то тебе же хуже будет.

— Она хочет, чтобы ты привыкла к новой семье, но тебе ведь нет дела до этого непонятного дяди и сестры, правда? — тихо спросил он.

Ли Яо не могла ответить Вану, да и мысленно общаться, как Тао Фанъи, она не умела.

— Ты, наверное, думаешь: «Маме тоже нелегко, она просто хочет, чтобы я быстрее влилась»? — продолжал нащёптывать он. — Но ведь ты просто хочешь побыть с ней наедине, верно? Даже если вам не о чем говорить.

Ван почувствовал, как его снова тянет за шею — это кукла опять пыталась его остановить.

Он цыкнул языком, повернулся и ушёл в детскую, где его тут же отчитал Тао Фанъи.

— Не смей постоянно нащёптывать ей на ухо, — сказал Тао Фанъи, уперев руки в бока. — Её положение не изменить! Перестань осуждать её и заставлять чувствовать себя виноватой!

— Она слишком покорная. Поверь мне, такой характер до добра не доведёт. Такие паиньки в итоге зарабатывают себе серьёзные проблемы, — пожал плечами Ван. — Я просто хочу увидеть, как она начнёт сопротивляться.

— Ты просто хочешь увидеть хаос! Перестань осуждать её поступки, делая вид, что переживаешь за неё. Ты не она, ты ей даже не друг, у тебя нет права так глубоко вмешиваться!
— Тао Фанъи стукнул рукой по столу. — Научись молчать!

Ван не ответил.

— Иначе я надену на тебя намордник! Я знаю, ты его не любишь, и я не хочу этого делать.

— Почему ты всё время хочешь надеть на меня намордник? Какие-то у тебя неприличные мысли в голове, — небрежно бросил Ван.

Тао Фанъи замер. Он не понимал, что в этом неприличного. Это всего лишь способ ограничить действия.

— Тебе нравятся свирепые призраки без лица? — Ван скрестил руки на груди и наклонился к Тао Фанъи. — Какой у тебя специфический вкус. Впрочем, у меня такая хорошая фигура, неудивительно, что я тебя возбуждаю.

Он говорил эти гадости лишь для того, чтобы задеть Тао Фанъи, но тот молчал, выглядя совершенно ошеломлённым.

— Ты вообще понимаешь, о чём я? — спросил Ван.

Тао Фанъи кивнул, а потом замотал головой.

— Слова я понял, но логику пока не уловил.

— Почему намордник — это неприлично? В нём есть что-то особенное? — искренне поинтересовался он.

Ван:

— ...

Он помолчал, а затем его губы резко изогнулись вверх, обнажая треугольные зубы.

— А ты не знаешь...

Тао Фанъи покачал головой.

— Тогда подойди, — Ван поманил его пальцем.

Тао Фанъи подошёл на пару шагов и с серьёзным видом поднял голову.

Ван наклонился к его уху и, прикрыв рот рукой, тихо объяснил, почему намордник может быть связан с чем-то неприличным.

Увидев, как изменилось лицо Тао Фанъи, Ван тихо рассмеялся.

— Кажется, я тебя неправильно понял.

— Н-неправильно понял что?! — Тао Фанъи был в ужасе. Он не думал, что нечаянно совершил нечто столь оскорбительное.

— Я-то уж было подумал, что ты хочешь сделать меня своей ли-и-ичной со-о-обственностью, — Ван опёрся о стол, но ноги его оставались прямыми. Его поза была настолько гибкой, что напоминала мостик. — Я в своей фигуре вполне уверен.

Тао Фанъи задрожал от страха.

— Н-нет, что ты, прости, ах, я...

— Поэтому я немного волновался, — Ван придвинулся к Тао Фанъи, и тот поспешно отступил.

— Волновался о чём? — Тао Фанъи задрожал ещё сильнее.

Ван склонил голову набок.

— У меня ведь нет опыта. Если ты решишь взять меня силой, я буду очень напуган.

— О! Так ты умер не из-за этого! — он почувствовал лёгкое облегчение.

Ван:

— ...А ты? У тебя есть опыт?

— Конечно, нет! — он же просто кукла.

— Тогда, если я помогу тебе его получить, ты меня отпустишь? — Ван, до этого чувствовавший себя униженным, наконец нашёл слабое место этой чёртовой куклы. Теперь он заставит его почувствовать себя неловко.

— Вот так, — Ван сложил большой и указательный пальцы левой руки в кольцо, прижал его к губам и провёл по нему языком, похожим на змеиный.

Тао Фанъи не реагировал.

Ван продолжил:

— У меня бинты не только на лице. Угадай, где ещё?

Тао Фанъи молчал несколько мгновений, а затем, внезапно осознав, что тот делает, застыл с пустым взглядом.

— Нет, нет!

Спустя мгновение Ван, обмотанный красной нитью как мумия, неподвижно лежал на полу.

Тао Фанъи метался по комнате, бормоча себе под нос о грехах и пытаясь наставить Вана на путь истинный.

— Ты меня игнорируешь? — с улыбкой спросил Ван.

Тао Фанъи не понял, достал телефон, поискал значение фразы и чуть не выронил его.

— Нет!! Я просто хочу, чтобы ты успокоился!

— Ты так мило выглядишь, когда теряешь самообладание, — не унимался Ван. — Кажется, я начинаю возбуждаться.

— О, боже мой...

— Если не хочешь, чтобы я тебя мучил, лучше отпусти меня.

— Этого не будет.

— Ц, — вздохнул Ван. Ну и ладно, он всё равно нашёл слабость этой куклы.

Посмотрим, кто первый сломается.

Ван не прекращал своих домогательств, а Тао Фанъи пытался образумить свирепого призрака с помощью логики.

Они не уступали друг другу, но более беспринципный Ван постепенно начал брать верх.

В этот момент раздался пронзительный визг, похожий на свист закипающего чайника.

Вернулась Жэнь Синьсинь, объект задания.

Услышав детский крик, Ван мгновенно сник, а Тао Фанъи наконец смог вздохнуть с облегчением.

Ван хотел было что-то ещё сказать, но радостный визг ребёнка был слишком пронзительным.

Этот раунд атаки Вана был провален.

Обессиленный, он вернулся в свой угол, а Тао Фанъи, приоткрыв дверь, выглянул наружу.

Жэнь Синьсинь кружила Ли Яо, а затем высыпала ей в руки все свои сладости.

Ли Яо тоже улыбалась, но её дружелюбие к сводной сестре было больше похоже на игру, на попытку вписаться в новую обстановку.

Тао Фанъи показалось, что Ли Яо даже не обращает внимания на этого шумного ребёнка.

В детском саду Жэнь Синьсинь дали домашнее задание. В их возрасте это обычно были какие-то практические занятия, например, сегодня ей нужно было помочь родителям приготовить блюдо.

Жэнь Синьсинь, рассказывая маме о ссорах своих друзей в детском саду и по-взрослому рассуждая, кто прав, а кто виноват, начала с помощью матери мыть листья салата.

Её внимание переключилось с Ли Яо.

Ли Яо с облегчением вздохнула и снова села в стороне.

Но передышка была недолгой. Слушая разговоры на кухне, Ли Яо ещё больше съёжилась.

Ей было не столько грустно, сколько не по себе.

Вскоре дверь снова открылась.

Вернулся отец Жэнь Синьсинь.

Войдя, он первым делом посмотрел на Ли Яо.

— Яоя приехала? — его голос звучал так, будто он долго репетировал эту фразу, но всё равно произнёс её неуверенно.

Ли Яо, поджав губы, с улыбкой кивнула.

— Здравствуйте, дядя.

— Добро пожаловать... — мужчина замялся, а затем поставил на стол торт. — Купил по дороге, не знаю, понравится ли тебе.

— Мне очень нравится, — Ли Яо даже не посмотрела, что он принёс.

Мужчина тоже почти не смотрел на неё.

Обоим было неловко. Мужчина сел на стул в стороне, а Ли Яо хотела уступить ему место на диване, но не знала, будет ли это уместно. Не подумает ли он, что она намеренно держит дистанцию.

Вскоре вышла Ян Хунлин, прервав их неловкое молчание, хотя, конечно, это было лишь внешнее облегчение.

Ян Хунлин с улыбкой шутила, пытаясь разрядить обстановку, мужчина и Ли Яо тоже улыбались, изо всех сил подыгрывая.

После этого весёлого обмена любезностями они вчетвером поужинали в странной, напряжённой атмосфере. Затем Ли Яо съела кусок торта, который принёс мужчина.

Она сама предложила поделиться тортом с Жэнь Синьсинь, но при этом в её глазах по-прежнему не было этой «сестры». Она просто старалась вести себя прилично, не быть «неблагодарной».

Кто эта сестра, нравится ли ей торт — всё это было неважно.

Важно было то, что она существует, и Ли Яо должна была поделиться.

После этого выражения лиц Ян Хунлин и дяди Жэня смягчились, напряжение спало.

Наверное, до этого они боялись, что она, «пришелец» в их семье, окажется трудным, обиженным ребёнком.

Ли Яо, доев торт, с улыбкой поблагодарила.

Каков был торт на вкус, она так и не поняла.

По дороге за новой одеждой Жэнь Синьсинь взяла с собой свою новую куклу.

Тао Фанги, сидя на плече у девочки, украдкой наблюдал за Ли Яо.

Ли Яо всё время чувствовала себя скованно, особенно когда осознала, насколько естественно ведут себя члены этой семьи из трёх человек. Она стала ещё более осторожной.

Её мать изо всех сил старалась, чтобы она почувствовала себя своей, и дядя Жэнь тоже подыгрывал, как мог.

— Эти туфли красивые, травянисто-зелёный цвет такой жизнерадостный, — Ян Хунлин опустила на колени, чтобы помочь Ли Яо примерить обувь.

Ли Яо инстинктивно хотела её остановить, но, протянув руку, тут же одёрнула её.

Ян Хунлин спросила у мужчины рядом:

— Красивый цвет, правда?

Мужчина серьёзно кивнул.

— Да, очень красивый, яркий.

Ян Хунлин повернулась к Жэнь Синьсинь.

— Синьсинь, смотри, как сестре идёт этот цвет, правда, красиво?

Жэнь Синьсинь всё ещё была в восторге. Она, улыбаясь, вскинула руки.

— Красиво! — её взволнованный голос был всё таким же пронзительным.

Затем Жэнь Синьсинь, обняв куклу, начала прыгать по обувному магазину, повторяя в такт своим прыжкам слово «красиво», словно весёлая заводная игрушка.

Но эта радость не передалась Ли Яо. Близость этой семьи лишь усиливала её чувство отчуждения.

А она была ещё ребёнком и не умела хорошо скрывать свои эмоции.

Ян Хунлин быстро заметила скованность Ли Яо.

Атмосфера на мгновение застыла. Ян Хунлин снова собралась с духом и заговорила ещё более нежным голосом.

Но Ли Яо уже не могла улыбаться.

Кажется, она опять всё испортила.

Мать снова потянула её за руку, но Ли Яо нехотя пошла за ней.

Она чувствовала, что все устали, кроме маленькой Жэнь Синьсинь, все очень устали.

Её приезд, кажется, утомил всех ещё больше.

Она тоже устала. Доброта давила на неё, не давая дышать.

Страх, беспомощность, нежелание идти вперёд.

Жэнь Синьсинь с улыбкой подбежала к ней, и Ли Яо увидела, как та протягивает руку Ян Хунлин.

Ли Яо отпустила руку матери, позволив маленькой, детской ручке занять её место.

«Ей нужна мама», — подумала Ли Яо.

Кукла, которую обнимала Жэнь Синьсинь, кажется, смотрела на неё.

«Я в порядке», — беззвучно произнесла Ли Яо.

— Яо-яо?! — Ян Хунлин, поняв, что дочь отпустила её руку, резко обернулась.

— Я здесь, — Ли Яо подбежала и взяла её за другую руку.

Жэнь Синьсинь рассмеялась, решив, что это такая игра.

Ли Яо тоже улыбнулась ей в ответ.

Она думала о том, почему эта дорога такая длинная, почему это чувство скованности кажется

бесконечным.

А те семь лет свободы были такими короткими, пролетели как одно мгновение.

□Вероятность того, что два разных демона станут родственниками, очень мала,□ — внезапно раздался в ушах Ли Яо голос Тао Фанъи.

□А!!□ — Ли Яо вздрогнула от неожиданности.

□Не бойся, я говорю с тобой мысленно,□ — сказал Тао Фанъи. □Я вот думаю, мой глаз ведь вернулся ко мне, так почему ты всё ещё видишь Вана? Возможно, этот глаз открыл твоё собственное небесное око.□ — он пытался отвлечь её.

□Небесное око? Оно на лбу?□ — Ли Яо потрогала свой лоб.

□Примерно. Скорее, на лбу души,□ — объяснил Тао Фанъи. □Всё это слишком большое совпадение.□

□...Этот шарик — твой глаз, а твоё тело? Его кто-то забрал?□ — спросила Ли Яо.

□Хочешь послушать мою историю?□ — история Тао Фанъи была длинной, и он был уверен, что сможет рассказывать её всю дорогу.

Ван и не подозревал, что упустил шанс узнать правду. Он ненавидел ходить по магазинам со взрослыми и детьми, и Тао Фанъи, чтобы угодить ему, временно оставил его привязанным в доме.

Ван томился в ожидании два с лишним часа.

Он думал, что, когда семья вернётся, атмосфера будет неловкой, но, к его удивлению, обе девочки вернулись в приподнятом настроении.

Маленькая буйволица, само собой, всё время была в восторге.

Но и маленькая лисичка выглядела довольно счастливой.

— Что ты сделал? — подбежал к Тао Фанъи Ван и тихо спросил.

□Рассказывал истории. Много историй. В том числе о том, как она, будучи лисой, сражалась с другими демонами за территорию,□ — Тао Фанъи отвлек внимание девочки.

— О-о, как мило. Жаль, что это лишь временное решение, — небрежно бросил Ван.

□Почему ты не можешь мыслить позитивнее?□ — Тао Фанъи не согласился с его мнением.

— Ты, видимо, никогда не общался с подростками, — Ван скрестил руки на груди. — Скоро сам всё увидишь.

На этот раз Ван оказался прав.

Основным объектом задания Тао Фанъи была Жэнь Синьсинь, и в последующие дни он начал проверять её порог страха.

Ли Яо же пошла в новую школу.

Казалось, всё налаживается, но эта стабильность не продлилась и недели.

В одну пятницу, в семь часов вечера, Ли Яо не вернулась домой.

Она отправила Ян Хунлин сообщение, что осталась с одноклассниками.

Тао Фанъи сначала не придавал этому значения, но Ван отреагировал очень бурно.

— А ты не думаешь, что эта девочка, возможно, вообще не нашла друзей и просто не хочет возвращаться в этот дом?

— Возможно, — Тао Фанъи считал, что в такой ситуации нужно дать ей время побыть одной, чтобы она всё переварила.

— Призрачная ци здесь просто кипит, — напомнил Ван. — И пахнет кровью.

— Здесь есть призрачная ци?

— ...Ты что, не чувствовал?! Не может быть! А как ты меня тогда сразу учуял?! — Ван думал, что Тао Фанъи притворяется.

На лице Тао Фанъи отразился неподдельный ужас.

— Ты ведь не шутишь?

— Призрачная ци такая густая, что дышать нечем! Я думал, у тебя всё под контролем, и ты просто сохраняешь спокойствие! — Ван всегда считал Тао Фанъи каким-то невероятно могущественным существом, которое ждёт подходящего момента, чтобы действовать.

Но Тао Фанъи был в полной растерянности.

— Как... как давно? С девочкой ничего не случится?

Ван тоже растерялся. Это была территория Вэньжэнь Фу, и если здесь погибнет человек, это будет катастрофа.

— А!! — вскрикнули они одновременно.

<http://bllate.org/book/16974/1581975>